

Прошлого печаль и горечь настоящего

/ На землю падал снег. Ослепительно белый и ещё не запятнанный грязью он напоминал о том, что в этом безумном искажённом мире, что настал после катаклизма, всё ещё оставалось место прекрасному. Чувствуя в груди тяжесть, перевожу взгляд на сгорбленного старика, чья кожа за прошедший год с нашей первой встречи успела ещё сильнее одрябнуть, и сквозь неё уже несколько последних дней были видны черные вены. Заметивший мой взгляд, старый Тао лишь одобряюще улыбнулся.

- Это действительно нельзя исправить. Ты же сам пробовал.

Прокручиваю в руке волшебную палочку, бросая взгляд на подготовленный глиняный сосуд, что уже начал покрываться падающим снегом.

- Я могу привести тех людей из города. Они уже съели несколько человек, так что за людей их можно уже не счи...

Прежде спокойное лицо последнего главы клана Тао исказилось в гримасе гнева.

- Не смей! Даже в таком состоянии я не уподоблюсь тем тварям. Да и каким я буду Тао, если буду способствовать нежити убивать живых ради сохранения рассудка, даже если эта нежить я сам. Я уже умер в тот день, когда «пылающее солнце» клана Янь ударило по моему дому.

- Я смогу защититься, если вы потеряете рассудок. К тому же, о немертвых, которым вы стали после начала катаклизма, известно мало, и от прочей нежити они весьма сильно отличаются...

- Ха-ха-ха.

Недоуменно хмурюсь, смотря на внезапно начавшего смеяться старика. В сознании уже начали мелькать различные заклинания, дабы успокоить или обездвижить старого Тао.

- Это действительно удивительный день. Гил, ты за сегодняшний день уже произнёс больше слов, чем за всю прошлую неделю. Это даже приятно. Но теперь выполняй то, что обещал тогда, когда я согласился тебя обучать. Ты просто не можешь представить, как моё нынешнее существование меня утомило.

Мне не хотелось смотреть в подернутые белой катарактой глаза, что были направлены на меня. Мысли о том, что мне снова придется быть одному, почему-то в этот раз вызвали болезненное негодование вместо привычного с Калининграда равнодушия. Наверное, поэтому из моего рта вырвалось поистине детское обвинение-возражение.

- У меня долг жизни перед тобой.

Чин Тао улыбнулся, смотря на меня. В карикатурном жесте потянув руку к лицу, он сделал вид, что поглаживает воображаемую длинную бороду, и важно покачал головой.

- Да, это действительно важный вопрос. Поэтому, чтобы его закрыть, ты должен вернуть аналогичную «вещь». В общем, будь спасателем.

- Что?

- Спасай тех людей, кто этого заслужил. Если сможешь, то спаси мир, заодно и выполнишь свою цель. Так сказать, будь героем!

- Ты чокнулся.

- Возможно. Мне просто вспомнилось, что моя внучка очень любила все эти истории про героев, которые спасают других людей. На самом деле я не считаю тебя своим должником, так что будущее своё выбирай сам. А пока сделай то, что обещал.

Направляю магический проводник на расслабленно стоящего старика. Пламя.

- Инсендио.

Поток магического огня поглотил тело с одеждой, стремительно их уничтожая, отчего спустя несколько секунд передо мной висело синее призрачное тело Чин Тао. На стоявшем рядом на земле кувшине вспыхивали одна за другой активируемые мной руны, чьим подбором и размещением я занимался вместе со старым Тао. От излучаемой магии начавшего разгораться жёлтым светом артефакта, окружающий снег начал искажаться, а падающие в радиусе двух метров снежинки исчезать.

- Effusio (поглощение)

Призрачное тело старого Тао, что во время всего процесса просто стоял с закрытыми глазами, затянуло в артефакт. С хлопком деревянная пробка закупорила кувшин, магией начиная сливаться с его материалом, а горевшие желтым светом руны начали медленно тухнуть. Неторопливо опускаю волшебную палочку, обводя взглядом пустырь рядом с домами заброшенного села, и задерживаю взгляд на небе, затянутом тучами, что предвещали новую метель. Поднимаю кувшин и иду к домам, обдумывая место, где нужно разместить артефакт, дабы никто не потревожил старика. Уголки губ невольно приподнялись, когда в голове пронеслась нелепая просьба китайского заклинателя.

- Быть героем? Это действительно глупо звучит.

С пробирающей всё тело тупой болью и ощущением слабости открываю глаза. Открывшийся вид на каменный потолок дал сразу понять, что я нахожусь в подготовленном мной заранее убежище. Рядом раздался девичий подростковый голос.

- Он проснулся.

Чувствуя вялое движение магии в теле, которое обычно было у меня, когда я переходил далеко за грань обычного истощения, что в моём случае больше связано не с недостатком магии, которой в душе ещё хватало во время боя с высшим вампиром, а с «износом» тела и с явным «перенапряжением» связей этого тела с душой, перевожу взгляд на подскочившую девчонку с каштановыми волосами, стараясь не напрягать тело. Носа коснулся запах погребального костра и бабочек, а также ароматы свежего ветра лугов и затухающих углей, шаги чьих обладателей начали доноситься до моих ушей.

- Господин Гегенхайн, вы проснулись.

- Судя по кха моему открытому лицу, так обращаться ко мне уже бесполезно.

- Оуу. Ну так-то да.

Подошедший Локги неловко почесал голову, явно вспоминая про то, что моё лицо довольно известно среди европейских волшебников. Связано это сперва с тем, что на первых двух книгах бывший носитель этого тела в начале потребовал напечатать своё анимированное изображение, а затем я уже вёл отнюдь не отшельнический образ жизни. Чего только стоят газетные статьи по «Спасение семьи Винтер», «Кровавый бал» и «Бойня в Афинах», в которых довольно часто мелькала физиономия этого тела. А с будущими книгами моя известность должна стать только больше, создавая мне нужную репутацию среди общества. Впрочем, дальнейшие мысли и планы о своём социальном статусе могли подождать, пока не будет прояснено текущее положение дел.

- Сколько я был без сознания?

- Неделю. И ближайшие полгода я бы крайне не рекомендовал вам пользоваться магией.

Смотрю в черные глаза старика, что внимательно всматривался в меня. И если меня не обманывают мои последние воспоминания во время боя с высшей нежитью, я вновь оказался должником старого Тао. Особенно учитывая то, что разорванную кожу на левой руке низушек вряд ли смог бы исцелить даже с предоставленными мной зельями, из-за чего её пришлось бы ампутировать, а так как она ещё со мной, то у меня только остаётся два варианта моих возможных целителей. И маленькая девчонка с каштановыми волосами, которые, как я успел уже лучше разглядеть, плавно переходили в алый цвет к своим концам, отнюдь не походила на опытного колдомедика.

- Спасибо за то, что занимались моим лечением.

Китайский заклинатель отрицательным жестом помахал рукой.

- Это лишь то малое, что я мог сделать для нашего спасителя, рисковавшего своей жизнью.

Вдохнув и выдохнув воздух, осторожно приподнимаю левую руку и сжимаю пальцы. По бледной коже змеились слабо заметные ломанные линии плохо сросшейся кожи, которые напоминали шрамы, оставляемые молнией на коже тех, кто не смог защититься от заклятий Фулгур или модификаций Баубилиуса.

«А вот и первые боевые шрамы.»

- Если мне нельзя сейчас пользоваться магией, то какие у вас есть планы по пресечению границ Поднебесной, ведь находится дольше здесь весьма рискованно?

- Не волнуйтесь. У меня есть некоторые связи, чтобы через несколько дней мы смогли незаметно покинуть страну. Сейчас я хотел бы узнать о том, кто из моих соклановцев смог сделать должником знаменитого британского писателя, Гилдероя Локхарта?

- А вы довольно быстро нашли информацию обо мне, учитывая ваше нынешнее положение и то, что мои книги ещё не должны продаваться в Китае.

- Наш малый друг, конечно, верный разумный, но порой в волнении может сказать лишнего, а найти информацию о вас, зная фамилию, для меня не составило труда.

Решил позволить мне увести тему в сторону от «щекотливого» вопроса, по которому мне не хотелось врать, старый маг, что старался вести себя беззаботно, словно неделю назад не его клан был уничтожен, а практически все близкие родственники мертвы. Только черные почти безжизненные глаза, в которых сквозили боль и ненависть, давали понять, что данное поведение — это не более чем попытка обмануть окружающих. И в особенности одну девочку.

- Дедушка, ты, когда меня собираешься представлять? Обо мне что, уже забыли?

Чёрные глаза оживились и с неодобрением посмотрели на вошедшую в диалог с грацией носорога девочку, что с любопытством за мной наблюдала, нетерпеливо ерзая на одном из стульев.

- Мне придется заняться дополнительным твоим обучением, дабы не чувствовать позора от твоего поведения.

- Хе-хе. Я-я просто поинтересовалась, так как мы все не были должным образом представлены!

Нервно издав пару смешков и сжавшись, девочка быстро нашла «отговорку» и уверенно

выпрямила спину. Теперь же, когда я смог приблизительно оценить своё состояние и наше нынешнее положение, моё внимание привлекли золотистые узоры в виде цветка на алых радужках представительницы клана Тао. Узоры, которые дают понять довольно многое знающим об истории клана Тао.

Смущённо прокашлявшийся в кулак, старик неловко отвёл глаза в сторону.

- Действительно. Но это не отменит дополнительных уроков по этикету.

Плечи единственной представительницы прекрасного пола в помещении опустились, а губы скривились.

- Тогда я представляюсь, как следует. Глава клана Тао, а также мастер барьеров и печатей – Чин Тао. А это моя внучка – Ху Тао.

- Талантливый зельевар, сильный волшебник, прекрасный мужчина и просто скромный писатель – Гилдерой Локхарт. К вашим услугам.

- Пф~

Юная волшебница быстро закрыла рот ладонями, пока сам старый Тао переводил неопределенный взгляд с неё на меня, в котором начало читаться смирение.

- А вы явно человек без комплексов, мистер Локхарт.

- За это меня и любят.

С самодовольной улыбкой отвечаю, полностью погрузившись в маску Локхарта. Сухой и немногословный волшебник, прошедший через годы катаклизма, при этом лишившийся всех близких, здесь был не нужен. В этом убежище хватит и двух скорбящих последних представителей своего клана, что пытаются делать вид, словно десятки их родственников с знакомыми не были убиты несколько дней назад.

- Но довольно обо мне. Меня волнует судьба моего последнего оппонента, которому давно нужно было бы упокоиться в земле.

С нахмурившимися бровями старый заклинатель ответил.

- После твоей потери сознания мне удалось его запечатать, но лишь на время. Боюсь, что этот высший вампир сейчас вполне может бродить по всему Китаю в поисках нас.

- И это подводит нас к вопросу о том, ради чего это ему делать. А точнее, ради кого.

Перевожу взгляд на внимательно слушающую нас девчонку. Лицо Чин Тао ещё сильнее помрачнело.

- Я не думаю, что ей стоит это сейчас знать.

- Эй, мне стоит это знать! Хотя бы для понимания того, зачем я сдалась боссу того жуткого парня. Или этот босс – один из тех плохих людей, заманивающих маленьких девочек, о которых ты говорил, дед? Ну тогда скрывать эту тему бесполезно. Я уже знаю про секс и ту штуку, которую парни любят всовывать в женщин.

- Кха. Язык!

Поперхнувшийся воздухом старик попытался схватить рукой ухо девочки, но та быстро сменила дислокацию со стула за спину низушка, что до этого слушал разговор, а сейчас осознал себя в роли преграды между пышущим негодованием могущественным заклинателем и озорно улыбающейся девчонкой. Понимая, что это всё может перерасти в балаган, стараюсь вернуть тему в прежнее русло.

- Её узоры глаз – это проявление родословной клана Тао, не так ли?

Чин Тао замялся, перестав буравить взглядом прячущуюся за низушком, который был даже ниже её, Ху Тао.

- Можете не стараться это скрыть. Я знаю о том, что в жилах прямых потомков клана Тао течёт кровь /вечных/, одной из отделившихся ветвей /первородных эльфов/. Возможно именно из-за этого она нужна главе клана вампиров. Крови прямых созданий самой магии эти кровососы всегда смогут найти применение.

Широко раскрывший глаза, глава клана уставился на меня, открывая и закрывая рот. Молчащая Ху Тао удивлённо переводила взгляд с меня на него, явно не до конца понимая сказанное мной, так как названия этих представителей древней исчезнувшей расы были произнесены мной на наречии, о котором далеко не каждый древний род волшебников знает.

- Откуда это тебе известно?

С искренней дразнящей улыбкой произношу фразу, которую мне давно хотелось вернуть именно этому разумному.

- Тайны небес не могут быть раскрыты.

Скривившееся лицо старого Тао было явным доказательством его родства с одной засмеявшейся девчонкой, которая не раз слышала подобную фразу от своего дедушки.

- Пожалуйста, пощадите! Я готова служить вам, только поща...

На пол упал высушенный труп женщины, в котором никто бы не узнал красивую девушку, что до этого стоя на коленях с текущими по щекам слезами вымаливала себе жизнь. Равнодушно посмотрев на лежащий труп, красивый мужчина с длинными черными волосами подобранными сверху металлической заколкой и одетый в прекрасные белые одежды перевёл взгляд на подчиненного. Стоявший на одном колене с расслабленным лицом и доброй улыбкой Доума ответил на немой вопрос.

- Это последняя кровь клана Тао, которая была до нападения за пределами их храма.

- Дед и девчонка?

- Мои подчинённые ведут поиски.

Прикрыв ненадолго глаза, глава клана Макири согнул пальцы одной из рук. С хрустом голова высшего вампира с серебристыми волосами и радужными глазами сделала оборот на 180 градусов. Черноволосый мужчина отвернулся и пошёл к выходу из помещения.

- Продолжай их поиски заодно с поисками волшебника, который смог тебе противостоять. А также вынеси отсюда этот мусор.

- Будет выполнено, глава.~

Энергично крикнул мужчина, уже «исправив» положение головы, и потянувшись к трупу женщины с безразличным блеском в глазах.

- ... А также вынеси отсюда этот мусор.

Ху Тао - хорошая девочка

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2695203>